

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Вяткин А.А. О поиске с помощью OSINT цифровых следов при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с приобретением, хранением, сбытом и контрабандой лесоматериалов. // Полицейская деятельность. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.4.71179 EDN: UPQFZB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71179

О поиске с помощью OSINT цифровых следов при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с приобретением, хранением, сбытом и контрабандой лесоматериалов.

Вяткин Андрей Анатольевич

ORCID: 0000-0002-3169-5111

старший преподаватель; Кафедра прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел; Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

664035, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1

✉ viatkin-chita@yandex.ru

[Статья из рубрики "Уголовно-процессуальная деятельность полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.4.71179

EDN:

UPQFZB

Дата направления статьи в редакцию:

02-07-2024

Аннотация: Предметом исследования являются результаты проведенных научных исследований теоретического и прикладного характера, которые посвящены вопросам раскрытия и расследования преступлений, связанных с приобретением, хранением и контрабандой лесоматериалов, вопросам поиска, фиксации и анализа цифровых следов, методов работы с компьютерной информацией. Автор в рамках исследования выдвигает гипотезу о цифровой криминалистически значимой информации, которая остается вне поля зрения органов предварительного расследования и оперативных подразделений, ставит задачи поиска оптимального метода работы с цифровыми следами при раскрытии и расследовании указанной категории преступлений, обоснования возможности его применения в данной деятельности, выявления специфики цифровых следов, которые могут быть обнаружены на электронных носителях серверов и других устройств,

подключенных к сети "Интернет". Методологической основой настоящего исследования послужил общий диалектический метод научного познания, методы логической дедукции, индукции, познавательные методы и приемы сравнения, анализа, обобщения, описания, метод гипотезы. В научной статье рассмотрена разведка по открытым источникам (англ. OSINT, Open Source Intelligence) в качестве метода удаленной (дистанционной) работы с цифровыми следами при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с приобретением, хранением, сбытом и контрабандой лесоматериалов, выявлены её преимущества перед судебными компьютерными экспертизами. Кроме того, автором выделены основные этапы незаконного экспорта древесины, исходя из содержания которых упрощается задача поиска цифровых следов, приведены примеры, перечислены основные программные инструменты, которые позволяют осуществлять поиск таких следов. Также сделан вывод о целесообразности проведения дальнейших более детальных научных исследований и включения вопросов применения разведки по открытым источникам в частную криминалистическую методику раскрытия и расследования преступлений исследуемой категории.

Ключевые слова:

незаконный оборот древесины, методика раскрытия преступлений, контрабанда лесной продукции, OSINT, открытые источники информации, цифровые следы, органы предварительного расследования, оперативно-розыскная деятельность, цифровая информация, виртуальные следы

30 мая 2024 года состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Байкальский экологический форум», организованная Иркутским юридическим институтом (филиалом) Университета прокуратуры Российской Федерации. В рамках состоявшейся научной дискуссии отдельное внимание было уделено результатам анализа состояния и перспектив противодействия экологической преступности, а также вопросам выявления, пресечения и расследования экологических преступлений [\[1, с. 87\]](#).

Участниками было отмечено, что в Российской Федерации на сегодняшний день одной из стратегически значимых задач является сохранение природных ресурсов, и во многом её решение возложено на Министерство внутренних дел Российской Федерации. Сложность правоохранительной деятельности в этой сфере обусловлена не только спецификой совершаемых преступлений, но и многообразием видов ресурсов, которые вовлечены во внутрисударственный и в международный оборот.

При этом особое значение имеют лесные ресурсы, поскольку это важнейший возобновляемый вид ресурсов биосферы многоцелевого использования, выполняющий ряд экологических и экономических функций [\[2, с. 54\]](#). Российская Федерация занимает первое место в мире по размеру территории, занятой лесами. Это 815 миллионов гектар, что составляет 20 % от общего количества площади лесов земного шара.

К сожалению, в отдельных субъектах Российской Федерации незаконный оборот древесины остаётся одной из важнейших проблем. К числу таковых относятся Иркутская область, Забайкальский край, Республика Бурятия, где объёмы легальной и нелегальной рубки леса сравнительно больше, чем в регионах Европейской части России. Во многом это обусловлено географическим положением данных субъектов, которое позволяет экспортировать лесоматериалы в Китайскую Народную Республику с помощью железнодорожного транспорта.

Значительная доля работы по противодействию преступлениям, связанным с приобретением, хранением, сбытом и контрабандой лесоматериалов, на территории указанных регионов проводится Восточно-Сибирским, Забайкальским линейными управлениями МВД России на транспорте, Восточным межрегиональным следственным управлением на транспорте Следственного комитета Российской Федерации во взаимодействии с подразделениями Федеральной таможенной службы Российской Федерации. В настоящий момент данными правоохранительными органами нарабатана практика эффективного раскрытия и расследования преступлений обозначенной специфики, которая позволяет привлекать к уголовной ответственности участников незаконного оборота лесопродукции.

Вместе с тем, необходимо констатировать, что преступность эволюционирует, стремительный процесс цифровизации различных сфер деятельности оказывает существенное влияние на избираемые преступниками способы совершения преступлений. При этом, как отмечают Е. И. Третьякова, С. С. Босхолов и Р. П. Щербина, «все больше информационно-телекоммуникационные технологии внедряются в механизм совершения уже ставших традиционными, преступлений» [\[3, с. 107\]](#).

По мнению Е. Н. Рахмановой и Е. В. Пономаревой «взрывной рост технологических инноваций опережает возможности (или готовность) государства понимать, отслеживать и эффективно управлять ими и их негативными последствиями» [\[4, с. 203\]](#). Считаем данный тезис обоснованным, поскольку раскрытие преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, на сегодняшний день действительно представляет сложность для правоохранительных органов.

Сформированная на территории указанных выше регионов судебно-следственная практика показывает, что преступления, связанные приобретением, хранением, сбытом и контрабандой лесоматериалов, чаще всего совершаются организованными преступными группами (далее – ОПГ).

В их состав обычно входят лица, которые имеют высшее образование, опыт и навыки осуществления предпринимательской деятельности, а также обращения с современной техникой. Такие члены ОПГ вполне способны использовать в преступной деятельности технологии, позволяющие осуществлять передачу различной информации через «Интернет», хранить её, создавать документы, перечислять денежные средства и т.д. В связи с этим, представляется парадоксальным отсутствие на сегодняшний день устойчиво функционирующего механизма поиска, анализа, фиксации цифровой информации для целей раскрытия и расследования таких преступлений. Кроме того, складывающаяся практика ареста полученного преступным путем имущества, противодействия его легализации не соответствуют растущей в обществе популярности использования цифровых активов.

На основании изложенного, на наш взгляд, допустимо выдвинуть гипотезу о том, что часть криминалистически значимой цифровой информации попросту остается вне поля зрения правоохранительных органов.

В целях поиска пути решения обозначенной проблемы считаем необходимым обратиться к следующему выводу, содержащемуся в научной работе В. В. Полякова: «Одной из актуальных задач современной криминалистики является разработка частной методики, предназначенной для противодействия быстро развивающейся высокотехнологичной преступности, которая становится одной из основных криминальных угроз современного общества» [\[5, с. 117\]](#). Мы поддерживаем точку зрения данного учёного, однако считаем

необходимым отметить, что такая частная методика в ракурсе сформулированной в настоящем исследовании проблемы не будет учитывать значимых особенностей раскрытия и расследования преступлений, связанных с приобретением, хранением, сбытом и контрабандой лесоматериалов. Кроме того, довольно сложно в полной мере отнести такие преступления к числу высокотехнологичных, поскольку во многом они сохраняют традиционные, архаичные черты.

В связи с этим, видится целесообразным разработать актуальную частную методику, которая позволит решать задачи раскрытия и расследования именно данной категории преступлений, при этом будет ориентирована на возможность работы с цифровыми следами. Такие следы в различных научных работах также именуют электронными, компьютерными, виртуальными [\[6\]](#).

Для целей настоящего исследования считаем необходимым обратиться к определению, которое сформулировано А. А. Бессоновым: «Электронные следы – это информация, зафиксированная в цифровом формате, содержащаяся в электронно-вычислительных машинах и иных цифровых устройствах, созданных на основе их технологий, в средствах подвижной радиотелефонной связи и на различных носителях цифровой информации, причинно связанная с событием преступления, позволяющая установить обстоятельства совершенного преступления и преступника» [\[7, с. 47\]](#).

На сегодняшний день существуют удобные и достаточно универсальные методики работы с криминалистически значимой информацией, которая содержится в изъятых в рамках расследования электронных устройствах. Например, в монографии О. П. Грибунова, П. В. Никонова, С. В. Пархоменко, Е. В. Роговой, В. Н. Шиханова подробно описаны возможности криминалистических экспертиз при расследовании преступлений, совершённых с использованием цифровой валюты [\[8, с. 29\]](#). В монографии В. В. Коломина и Д. А. Степаненко раскрыты возможности использования специальных знаний при работе с цифровыми следами в рамках компьютерных экспертиз [\[9, с. 112\]](#).

Однако следует заметить, что изъять электронные устройства для дальнейшего проведения экспертизы не всегда представляется возможным, что может быть обусловлено различными факторами, в числе которых: отсутствие сведений о месте хранения криминалистически значимой цифровой информации (об её электронном носителе); расположение электронного носителя информации за рубежом; необходимость предварительной обработки и анализа большого объема данных, которые хранятся на нескольких подключенных к сети «Интернет» устройствах.

Существование такой проблемы подтверждается, в том числе, выводами ученых Республики Беларусь. К примеру, она сформулирована Д. А. Свиридовым: «в практической деятельности у лица, осуществляющего расследование по уголовному делу, зачастую возникает такая проблема — компьютерная информация может быть труднодоступной по причине ее нахождения на удаленных серверах, в том числе за пределами государства, и доступ к ней может быть ограничен определенными идентификационными данными, получить которые достаточно проблематично, а без специальных знаний невозможно» [\[10, с. 300\]](#).

Кроме того, поиск информации путем изъятия устройств с последующим проведением экспертиз не всегда оправдан, во многих случаях он может не позволить реализовать в рамках оперативно-розыскной деятельности или расследования некоторые тактические решения, а также занять много времени.

В связи с этим, считаем необходимым поиск такого способа работы с цифровыми следами, который позволит действовать правоохранительным органам удалённо (дистанционно), до изъятия электронных носителей либо и вовсе без такового. Видится абсолютно справедливым вывод С. С. Босхолова, И. С. Брагиной и С. Н. Серикова: «наибольший успех при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, достигается именно при активном оперативно-розыскном сопровождении, суть которого заключается в комплексном использовании современных программно-аппаратных комплексов и методов оперативно-розыскной деятельности, направленных на изобличение и документирование противоправной деятельности лица, совершившего преступление» [\[11, с. 74\]](#). Однако дополним, что внедрение таких элементов целесообразно не только в оперативно-розыскную деятельность, но и в деятельность органов предварительного расследования.

Для ответа на вопрос о конкретном способе поиска цифровых следов и дальнейшей работы с ними обратимся к исследованию, проведенному В. Ю. Ивановым. Данный ученый в своей научной статье «Использование OSINT в раскрытии и расследовании преступлений» рассматривает возможность использования правоохранительными органами так называемой разведки по открытым источникам (англ. OSINT, Open Source Intelligence). При этом автор поясняет: «злоумышленники в своих преступных целях все чаще задействуют информационно-телекоммуникационные технологии. Информацию о личности преступника и в целом о преступлении зачастую можно найти в открытом доступе в сети «Интернет». Но поиск информации из открытых источников не так прост, как может показаться, для этого необходимо владение определенными навыками и знаниями, где искать и что искать. Эту деятельность принято именовать OSINT» [\[12, с. 63\]](#).

Действительно глобальная сеть с момента её создания накапливает колоссальные объемы различных данных о пользователях и их деятельности. Появляются новые виды цифровой информации, которая собирается в автоматическом режиме, что обусловлено развитием таких сфер как услуги мобильной связи, цифровые СМИ, социальные сети, «Интернет вещей». Серьезные изменения происходят также с момента начала интеграции спутниковой навигации в сетевые технологии.

При таких обстоятельствах ценная информация о преступнике начинает сохраняться на многочисленных электронных носителях еще до момента возникновения преступного умысла. Этому не препятствует даже отказ человека от пользования сетью «Интернет» и современными электронными устройствами, поскольку сведения о нем в виде текстовых записей, фотографий и видеоматериала могут сохраняться на различных сетевых ресурсах в результате деятельности других лиц, СМИ, автоматических видеокамер и т.д.

В научных работах встречаются различные классификации цифровых следов, каждая из которых заслуживает внимания. Для настоящего исследования мы используем положения, содержащиеся в научной статье М. М. Лянова «Современный подход к классификации цифровых следов». В данной работе автор предлагает достаточно логично классифицировать цифровые следы по следующим критериям: вид электронного носителя информации, на котором находится виртуальный след; местонахождение виртуального следа; обстоятельство, подлежащее доказыванию по уголовному делу; структура и содержание информации [\[13, с. 49\]](#).

Кроме приведенной выше универсальной классификации, для описания цифровых следов, которые представляют интерес для раскрытия и расследования преступлений,

связанных с приобретением, хранением, сбытом и контрабандой лесоматериалов, необходимо рассмотреть основной типичный способ совершения таких преступлений и разбить его на этапы.

Как правило, на территории упомянутых ранее регионов такие преступления объединены основной целью – незаконным перемещением лесоматериалов за рубеж и совершаются последовательно (от приобретения к контрабанде). На финальном этапе преступники осуществляют недостоверное декларирование такого товара, для этого вносят в таможенные документы сведения о происхождении лесоматериалов, которые не соответствуют действительности. В качестве подтверждающих документов обычно выступают фиктивные договоры о сделках, в результате которых экспортируемая лесопродукция якобы приобретена у юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, а также фиктивные документы, подтверждающие получение древесины в результате её заготовки на отведенном лесном участке.

Также следует отметить, что вся цепочка преступных действий может сопровождаться вспомогательными преступлениями, связанными с созданием фиктивных организаций, легализацией полученных преступным путем доходов, имущества и др. Перечень таких преступлений, безусловно, в каждом случае индивидуален, но в целом допустимо сделать обобщение и выделить следующие основные этапы:

1. Формирование преступных связей, распределение функций между членами ОПГ.
2. Создание условий для совершения преступлений, в том числе регистрация юридических лиц, формирование материально-технической базы, организация документооборота и бухгалтерского учета, логистики.
3. Приискание каналов приобретения и сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины за рубеж, заключение международных контрактов.
4. Приобретение древесины, стоимость которой значительно ниже стоимости легально заготовленной древесины (в связи с отсутствием правоустанавливающих документов).
5. Обеспечение предназначенной для незаконного экспорта продукции фиктивными документами, подтверждающими законность её происхождения. На данном этапе может осуществляться приискание иных участников ОПГ, обладающих необходимыми умениями и навыками в изготовлении подложных документов.
6. Представление документов, содержащих заведомо недостоверные сведения о легальности происхождения лесоматериалов, в Федеральную службу по ветеринарному и фитосанитарному надзору (с целью получения фитосанитарных сертификатов, являющихся обязательными для осуществления экспортных поставок лесоматериалов).
7. Внесение в декларации на товары заведомо недостоверных сведений о происхождении незаконно заготовленных лесоматериалов, предоставление в таможенные органы пакета подтверждающих подложных документов и фитосанитарных сертификатов.
8. Перемещение лесоматериалов за рубеж на основании заключенных международных контрактов (как правило, с помощью железнодорожного транспорта), получение денежных средств.

Таким образом, специфика свойственных таким преступлениям цифровых следов может быть раскрыта с учетом их классификации, а также исходя из конкретного этапа, к

которому они относятся.

Например, на этапах №№ 1, 3, 5 наибольший интерес будут представлять цифровые следы, которые могут свидетельствовать о коммуникации между преступниками и их взаимодействии с другими лицами. На электронных носителях серверов может остаться информация о переписке между пользователями, анкетные данные лиц, их уникальные имена, фотографии (в том числе с географическим положением места съемки, датой съемки либо датой загрузки фотографии), номера телефонов, адреса электронной почты. О возможной причастности лица к определенному виду деятельности (в т.ч. о преступной роли в ОПГ) может свидетельствовать даже то, каким образом его телефонный номер сохранен в телефонных книгах других людей.

На этапе № 2 следы образуются при регистрации организаций, а также при их использовании в других законных и незаконных целях. Сведения о них могут быть аккумулированы и сгруппированы по определенному принципу в цифровых базах данных, которые размещены в открытом доступе.

Для этапов №№ 4, 8 особое значение будут иметь цифровые следы в виде записей в реестрах блокчейн систем, поскольку расчеты могут производиться путем перечисления криптовалюты или передачи других цифровых активов. На это может указывать уклонение преступниками от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации (статья 193 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Для поиска и анализа имеющейся в открытом доступе информации (в целях обнаружения цифровых следов) необходимо использовать предназначенное для этого программное обеспечение и сервисы в сети «Интернет». Они позволяют обрабатывать большие объемы данных, извлекать метаданные из файлов, обнаруживать связи между находящимися в разных местах сведениями, строить графические схемы обнаруженных связей. Достаточно доступно такое программное обеспечение описано Д. А. Свиридовым: «на основании массива собранных цифровых следов современные алгоритмизированные системы имеют возможность, отсеивая информационный шум, создать так называемый пузырь фильтров — эксклюзивную версию виртуального пространства человека» [\[14, с. 262\]](#).

Например, к числу таких инструментов относятся: Shodan, Maltego, Getcontact, Google Earth, Venator. О. А. Слащин дополнительно перечисляет программное обеспечение, которое позволяет анализировать криптовалютные транзакции: GraphSense, Reactor, Crystal Expert [\[15, с. 265\]](#).

Примечательно, что они позволяют работать с данными, которые находятся на зарубежных серверах. Это особенно важно, поскольку незаконный экспорт лесной продукции довольно часто совершается гражданами Российской Федерации совместно с гражданами Китайской Народной Республики, в целях конспирации преступники могут использовать «Даркнет».

Таким образом, инструменты OSINT могут помочь в подготовке к проведению следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, сократить временные затраты и упростить процесс получения криминалистически значимой информации.

Кроме того, они могут применяться в совокупности с другими методами поиска информации о следах, дополнять работу с упомянутыми в научной статье О. П. Грибунова и В. А. Косых: государственным лесным реестром; ЛесЕГАИС; электронными сведениями

Федеральной налоговой службы, Федеральной службы государственной статистики и Федеральной таможенной службы Российской Федерации [\[16, с. 148\]](#).

Этим обусловлена целесообразность дальнейшего научного исследования и включения вопросов применения OSINT в частную криминалистическую методику раскрытия и расследования преступлений, связанных с приобретением, хранением, сбытом и контрабандой лесоматериалов.

Библиография

1. Карпышева, Ю. О. Итоги проведения всероссийской научно-практической конференции «Байкальский экологический форум» / Ю. О. Карпышева // Искусство правоведения. 2024. № 2(10). С. 87–88.
2. Лысюк, Р. Н. Эколого-экономическая оценка лесных ресурсов как составляющая устойчивого развития лесного комплекса / Р. Н. Лысюк // Вестник Брестского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2019. № 3(116). С. 54–56.
3. Третьякова, Е. И. Возможности деанонимизации лиц, совершающих мошенничество с применением спуффинг-атак / Е. И. Третьякова, С. С. Босхолов, Р. П. Щербина // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 4(20). С. 106–118.
4. Рахманова, Е. Н. Киберпреступность, цифровая преступность и кибербезопасность: проблемы определения и взаимосвязи / Е. Н. Рахманова, Е. В. Пономарева // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 3. С. 202–209.
5. Поляков, В. В. Групповая форма совершения преступлений как один из признаков высокотехнологичной преступности / В. В. Поляков // Российский юридический журнал. 2023. № 1(148). С. 117–126.
6. Грибунов, О. П. Совершенствование методики расследования преступлений, связанных с изменением маркировочных обозначений транспортных средств / О. П. Грибунов, А. С. Агафонов. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2023.
7. Бессонов, А. А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами / А. А. Бессонов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 3(55). С. 46–52.
8. Грибунов, О. П. Цифровая валюта и цифровые финансовые права как предмет и средство совершения преступлений / О. П. Грибунов, П. В. Никонов, С. В. Пархоменко, Е. В. Рогова, В. Н. Шиханов. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2023.
9. Коломинов, В. В. Расследование мошенничества в сфере компьютерной информации: теоретические и прикладные аспекты первоначального этапа / В. В. Коломинов, Д. А. Степаненко. – Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2022.
10. Свиридов, Д. А. Особенности производства осмотра компьютерной информации по делам о предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии) / Д. А. Свиридов // Правовая культура в современном обществе : сборник научных статей, Могилев, 20 мая 2022 года. Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2022. С. 297–301.
11. Босхолов, С. С. Актуальные вопросы о необходимости создания условий для эффективной работы по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / С. С. Босхолов, И. С. Брагина, С. Н. Сериков // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 3(19). С. 69–76.

12. Иванов, В. Ю. Использование OSINT в раскрытии и расследовании преступлений / В. Ю. Иванов // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 1(37). С. 62–66.
13. Льянов, М. М. Современный подход к классификации виртуальных следов / М. М. Льянов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 4(30). С. 47–55.
14. Свиридов, Д. А. Цифровой след и его значение в практике расследования преступлений / Д. А. Свиридов // Правовая культура в современном обществе : Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции, Могилев, 19 мая 2023 года. Могилев : Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2023. С. 260–263.
15. Слащинин, О. А. Криптовалюта в следственной деятельности: особенности обнаружения, установления характера и обстоятельств ее использования / О. А. Слащинин // Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика : материалы научно-практической конференции с международным участием, посвященной 50-летию со дня образования кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, Минск, 13 апреля 2023 года. Минск: Белорусский государственный университет, 2023. С. 262–270.
16. Грибунов, О. П. Информационные технологии в системе противодействия незаконному обороту леса / О. П. Грибунов, В. А. Косых // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4(107). С. 143–156.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, проблема поиска с помощью OSINT цифровых следов при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с приобретением, хранением, сбытом и контрабандой лесоматериалов. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "0 мая 2024 года состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Байкальский экологический форум», организованная Иркутским юридическим институтом (филиалом) Университета прокуратуры Российской Федерации. В рамках состоявшейся научной дискуссии отдельное внимание было уделено результатам анализа состояния и перспектив противодействия экологической преступности, а также вопросам выявления, пресечения и расследования экологических преступлений [1, с. 87]. Участниками было отмечено, что в Российской Федерации на сегодняшний день одной из стратегически значимых задач является сохранение природных ресурсов, и во многом её решение возложено на Министерство внутренних дел Российской Федерации. Сложность правоохранительной деятельности в этой сфере обусловлена не только спецификой совершаемых преступлений, но и многообразием видов ресурсов, которые вовлечены во внутригосударственный и в международный оборот. При этом особое значение имеют лесные ресурсы, поскольку это важнейший возобновляемый вид ресурсов биосферы многоцелевого использования, выполняющий ряд экологических и экономических функций [2, с. 54]. Российская Федерация занимает первое место в мире по размеру территории, занятой лесами. Это 815 миллионов гектар,

что составляет 20 % от общего количества площади лесов земного шара. К сожалению, в отдельных субъектах Российской Федерации незаконный оборот древесины остаётся одной из важнейших проблем. К числу таковых относятся Иркутская область, Забайкальский край, Республика Бурятия, где объёмы легальной и нелегальной рубки леса сравнительно больше, чем в регионах Европейской части России. Во многом это обусловлено географическим положением данных субъектов, которое позволяет экспортировать лесоматериалы в Китайскую Народную Республику с помощью железнодорожного транспорта" и др. Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений автора: "В целях поиска пути решения обозначенной проблемы считаем необходимым обратиться к следующему выводу, содержащемуся в научной работе В. В. Полякова: «Одной из актуальных задач современной криминалистики является разработка частной методики, предназначенной для противодействия быстро развивающейся высокотехнологичной преступности, которая становится одной из основных криминальных угроз современного общества» [5, с. 117]. Мы поддерживаем точку зрения данного учёного, однако считаем необходимым отметить, что такая частная методика в ракурсе сформулированной в настоящем исследовании проблемы не будет учитывать значимых особенностей раскрытия и расследования преступлений, связанных с приобретением, хранением, сбытом и контрабандой лесоматериалов. Кроме того, довольно сложно в полной мере отнести такие преступления к числу высокотехнологичных, поскольку во многом они сохраняют традиционные, архаичные черты.

В связи с этим, видится целесообразным разработать актуальную частную методику, которая позволит решать задачи раскрытия и расследования именно данной категории преступлений, при этом будет ориентирована на возможность работы с цифровыми следами.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере"; "Кроме приведенной выше универсальной классификации, для описания цифровых следов, которые представляют интерес для раскрытия и расследования преступлений, связанных с приобретением, хранением, сбытом и контрабандой лесоматериалов, необходимо рассмотреть основной типичный способ совершения таких преступлений и разбить его на этапы. Как правило, на территории упомянутых ранее регионов такие преступления объединены основной целью – незаконным перемещением лесоматериалов за рубеж и совершаются последовательно (от приобретения к контрабанде). На финальном этапе преступники осуществляют недостоверное декларирование такого товара, для этого вносят в таможенные документы сведения о происхождении лесоматериалов, которые не соответствуют действительности. В качестве подтверждающих документов обычно выступают фиктивные договоры о сделках, в результате которых экспортируемая лесопродукция якобы приобретена у юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, а также фиктивные документы, подтверждающие получение древесины в результате её заготовки на отведенном лесном участке" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор предлагает методику поиска с помощью OSINT цифровых следов при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с приобретением, хранением, сбытом и контрабандой лесоматериалов. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 16 источниками (монографиями и научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Д. А. Свиридов, М. М. Льянов), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно, положения работы обоснованы в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, инструменты OSINT могут помочь в подготовке к проведению следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, сократить временные затраты и упростить процесс получения криминалистически значимой информации. Кроме того, они могут применяться в совокупности с другими методами поиска информации о следах, дополнять работу с упомянутыми в научной статье О. П. Грибунова и В. А. Косых: государственным лесным реестром; ЛесЕГАИС; электронными сведениями Федеральной налоговой службы, Федеральной службы государственной статистики и Федеральной таможенной службы Российской Федерации [16, с. 148]. Этим обусловлена целесообразность дальнейшего научного исследования и включения вопросов применения OSINT в частную криминалистическую методику раскрытия и расследования преступлений, связанных с приобретением, хранением, сбытом и контрабандой лесоматериалов"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права, уголовного процесса, криминалистики при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования и дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания).